

4. И, наконец, новый период активизации, который начался в 2005 г. и продолжается до настоящего времени. Основными вехами этого последнего периода стали: возобновление контактов на уровне глав правительств (2005 г.), министров иностранных дел (2007 г.) и, особенно, на уровне глав государств (сентябрь 2009 г.). А в октябре 2010 г. (впервые после визита А.Бразаускаса в 1992 г.) Беларусь посетила глава литовского государства Д. Грибаускайте.

Характеризуя основные тенденции развития белорусско-литовских отношений за два десятилетия можно сформулировать следующие выводы.

1. На протяжении всего развития межгосударственных отношений Беларуси и Литвы эти отношения занимали второстепенные места в системе внешнеполитических приоритетов обеих стран. Кардинальное расхождение внешнеполитического курса, вскоре дополненное и существенными различиями ориентиров внутреннего развития, делали невозможными не только их региональную интеграцию, но и любые совместные действия на международной арене. Таким образом, Литва и Беларусь не представляли друг для друга интереса в качестве потенциальных союзников. Поэтому их политические отношения развивались под сильным влиянием внешних факторов и иногда становились заложниками решения более важных внешнеполитических задач.

2. Динамика официальных контактов двух государств определялась литовской стороной, в соответствии с теми целями и задачами, которые она преследовала в европейской и региональной политике на конкретном этапе. Беларусь с ее довольно слабыми позициями в европейской политике (особенно после обострения отношений с Западом в конце 1990-х гг.) не имела особых возможностей влиять на этот процесс и могла лишь принимать формат сотрудничества, предложенный литовской стороной.

3. Несмотря на сложности политического диалога, развитие договорно-правовой базы свидетельствует, что странам удавалось довольно оперативно решать возникавшие проблемы практического взаимодействия в неполитических сферах — в вопросах делимитации и демаркации границы, урегулирования споров по разделу бывшей советской собственности (с Украиной, например, они до сих пор полностью не разрешены), транспортных перевозок, правового взаимодействия и т. д.

4. Между динамикой официальных контактов, развитием договорно-правовой базы и взаимной торговли Беларуси и Литвы не удалось выявить четких взаимосвязей. Особенно наглядно это демонстрирует динамика взаимной торговли. Колебания ее объемов в гораздо большей степени зависели от международных экономических процессов (финансово-экономические кризисы 1998—1999 гг. и 2008—2009 гг.) и связанных с ними тенденций внутреннего развития экономик обеих стран, чем от состояния их политического взаимодействия.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С НАТО

Воронович В. В., Белорусский национальный технический университет

Параллельно с процессом внутреннего и внешнего преобразования Североатлантического союза как совершенно закономерного ответа на крупнейший геополитическим катаклизмом современности — распад СССР и появление в дополнение к традиционным качественно новых угроз, вызовов, рисков безопасности на всех уровнях, НАТО в 1994 г. на Брюссельском саммите выдвинул инициативу реализации масштабной программы «Партнерство ради мира» (далее — ПРМ), утвердив Приглашение к участию в ПРМ и Рамочный документ ПРМ. Тремя годами позднее в ходе модернизации сформированного еще в конце 1991 г. для адаптации блока к новой парадигме международных отношений и организации сотрудничества со странами бывшего восточного лагеря Совета североатлантического сотрудничества (ССАС) был создан Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), ныне выступающий в качестве форума для консультаций и сотрудничества с государствами — партнерами всего Евроатлантического региона.

Таким образом, альянс осуществил безуспешную попытку сформировать приемлемый в современных условиях и достаточно гибкий механизм интенсивного практического сотрудничества и регулярных консультаций с перечисленными субъектами международных отношений, хотя при наличии ряда положительных аспектов взаимодействия с альянсом не следует слишком идеализировать активность последнего в сфере безопасности и пренебрегать тревожными, если не опасными, элементами в стратегии и тактике указанного военно-политического блока.

Тем не менее, Беларусь в 1995 г. присоединилась к объединяющей 27 стран-партнеров программе «Партнерство ради мира», которая сейчас стала неотъемлемым элементом процесса модернизации европейской структуры безопасности и включает ряд инициатив (направлений) сотрудничества, позволяющих адаптировать ее к особенностям того или иного региона или страны, охватывая практически все государства Европы, а также закавказские и среднеазиатские республики бывшего СССР, предполагая участие даже нейтральных стран (Австрия, Швейцария, Швеция, Финляндия).

Несмотря на существенные разногласия в подходах к обеспечению европейской и глобальной безопасности, с учетом значительного влияния, которое оказывает альянс на эту сферу, Республика Беларусь стремится к поддержанию сбалансированных и ориентированных на рабочее взаимодействие в интересующих обе стороны областях. Подобная позиция экспертами только приветствуется, поскольку в контексте расширения конструктивного политического диалога, налаживания практического сотрудничества в части предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, борьбы с терроризмом, наркографиком, торговлей людьми, контрабандой ядерных, химических, биологических материалов, а также организации научной и научно-технической кооперации не следует пренебрегать внушительным набором инструментов и механизмов, диверсифицированной ресурсной базой, которыми обладает НАТО.

Беларусь сознательно стремится развивать конструктивный диалог по всем актуальным проблемам безопасности в рамках Совета евроатлантического партнерства, поскольку справедливо рассматривает это направление международного взаимодействия как чрезвычайно важное для обеспечения национальной безопасности страны, ее дальнейшей интеграции в общеевропейскую структуру безопасности и предотвращения возникновения в Европе новых разделительных линий.

В качестве приоритетных сегментов сотрудничества нами определены, что зафиксировано в Индивидуальной программе партнерства: контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение (*ACD*); чрезвычайное гражданское планирование (*CEP*); оборонная политика и стратегия (*DPS*); языковая подготовка (*LNG*); концепция, планирование и оперативные вопросы проведения миротворческих операций (*PKG*); военные учения и связанная с ними подготовка (*TEX*); военное образование, подготовка и доктрина (*TRD*).

Например, в рамках участия республики в Процессе планирования и оценки сил (ПАРИП) упомянутой выше программы НАТО «Партнерство ради мира» только в 2009 г. наряду с прочими мероприятиями прошли учебно-полевые сборы и тактико-специальное учение с постоянным и переменным составом миротворческой роты 120-й отдельной механизированной бригады, продолжилось обучение белорусских военнослужащих на целевых курсах в Военной академии Республики Беларусь, в формате визитов и рабочих встреч осуществлялся обмен опытом с представителями вооруженных сил зарубежных государств — членов альянса (Литвы, Польши, Германии, Франции и др.).

В ходе реализации положений Индивидуальной программы партнерства Республики Беларусь и НАТО на 2010—2011 гг. 25 января текущего года состоялся визит делегации белорусского военного ведомства во главе с начальником Генерального штаба Вооруженных сил — первым заместителем министра обороны Республики Беларусь генерал-майором П. Тихоновским в штаб-квартиру альянса. В процессе переговоров, несмотря на сохранение разногласий по ряду принципиальных вопросов, были подтверждены эффективность и перспективность дальнейшего взаимодействия в сфере охраны границ, борьбы с незаконной миграцией, контрабандой оружия, ядерных, химических и биологических матери-

алов, а также огромное значение для надлежащего обеспечения региональной безопасности неукоснительного и последовательного выполнения договоренностей о дополнительных мерах доверия между Республикой Беларусь, приграничными странами — участницами НАТО и государствами-партнерами.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ БЕЛАРУСИ

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., Белорусский государственный университет

В конце сентября 2011 г. в России разрешилась главная политическая интрига последних лет: премьер Владимир Путин будет выдвинут кандидатом в президенты от правящей партии «Единая Россия», а действующий глава государства Дмитрий Медведев согласился в случае успешного завершения парламентской и президентской кампаний возглавить Государственную Думу.

Прежде всего, подобные решения позволяют с большей уверенностью говорить о том, что если постепенная передача власти от Путина к Медведеву и была изначально одним из вариантов развития событий, то уже в самом скором времени было принято решения от этого отказаться. Россия оказалась слишком нестабильной для проведения широкой модернизации и демократизации всех сфер жизни общества, а ряд мировых, не зависящих от России, событий привели к сосредоточению большинства полномочий в правительстве во главе с действующим премьером, что окончательно превратило Медведева во временного президента, призванного обеспечить стабильность (т. е. сохранение достигнутого уровня и не более того) политической системы и международных позиций государства.

Однако сохранение достигнутого за время президентства Путина уровня развития страны не решило существующих в России экономических и системных проблем, таких как коррупция, технологическая отсталость, ресурсная зависимость и др. Для реализации политики широких реформ президенту Медведеву нужно опираться не только на сильного премьера, но и иметь на всех уровнях власти свою, созданную под реализацию собственной политики команду. По всей видимости, это и станет основной деятельностью третьего президента России в ближайшие 6—12 лет.

Возвращение Путина на пост президента России, без сомнения, будет сопровождаться активизацией внешней политики во всех направлениях. С одной стороны, это будет касаться бывших союзных республик и нынешних российских партнеров по интеграции (Армения, Беларусь, Казахстан, Украина), а также некоторых стран-лимитрофов в Средней Азии. Роль Путина-премьера в создании Таможенного союза и Единого экономического пространства показала, что идея «собираателя русских земель» для него по-прежнему актуальна.

С другой стороны, активизации внешней политики России способствует нынешняя международная обстановка: наблюдается глубокая трансформация центров политической и экономической силы по всему миру, что в совокупности с сохраняющейся экономической и финансовой нестабильностью стран, находящихся в зонах политических интересов России, а также ее основных оппонентов открывает российской дипломатии и бизнесу более широкие возможности.

Одновременно для многих стран Запада, ранее критиковавших Россию за империализм, а президента Путина — за авторитаризм и подавление демократических свобод, трудности двусторонних отношений с Россией отошли на второй план, уступив место внутрисистемным кризисам, проявившимся в экономических трудностях, росте безработицы и числа иммигрантов, радикализме и экстремизме. Кроме того, с экономической и политической точек зрения (и это можно проследить по многочисленным публикациям в европейских и американских научных журналах) страны Запада видят гораздо большую угрозу со стороны Китая и сотрясаемого революциями Ближнего Востока, и напряженные отношения с недемократичной с их точки зрения Россией становятся все менее популярными среди правящих кругов.